

*Да, есть очарованье в стародавнем, –
Приятно пыль забвения страхнуть
И приоткрыть седых столетий ставни.*

Максим Богданович

Предисловие

Фамилия Лужиных, известная лишь узкому кругу исследователей и историков, в ходе нашего краеведческого поиска получила новое звучание. Теперь мы знаем, что за известными всем историческими событиями наряду с другими стоят и фамилии Лужиных. Вот лишь некоторые из них.

22-24 января 1671 года. В эти дни в Кремле состоялась свадьба царя Алексея Михайловича с Натальей Нарышкиной, которая воспитывалась в доме друга царя Артамона Сергеевича Матвеева. Он был головой (полковником) 3-го Петровского полка, в котором полуголовой (подполковником) служил Алексей Матвеевич Лужин. Именно этот полк охранял царскую свадьбу.

29 января 1676 года. Умер царь Алексей Михайлович, и судьба Матвеева круто изменилась. Новая партия власти – Милославские уже в начале февраля отправляют его воеводой в Верхотурье, не допустив даже проститься с юным царем Федором; которого он растил и нянчил. Однако на полпути его догоняет Алексей Матвеевич Лужин с новым царским приказом – обвинением в чернокнижии и изменением наказания: отнято боярство, деньги, Верхотурье заменено ссылкой в Пустозерск.

17 декабря 1837 года. Пожар в Зимнем дворце. Об этом событии есть немало воспоминаний, написаны картины. И именно в этот день дежурным флигель-адъютантом в Зимнем был Иван Дмитриевич Лужин, первым сообщившим о пожаре царю, находившемуся в то время в театре. Позднее И.Д.Лужин написал свои «заметки очевидца» об этом страшном пожаре.

Об И.Д.Лужине тепло писали А.С.Пушкин, А.О.Россет-Смирнова, дети Н.М.Карамзина, А.И.Герцен и другие.

Женщинам из рода Лужиных посвящали стихи М.Ю.Лермонтов, П.А.Вяземский, И.С.Тургенев. Портреты Лужиных писали П.Ф.Соколов и Д.И.Шрейнер. Заметим, это то, что нам известно сегодня, в 2008 году.

Лужиные были воеводами, предводителями дворянства, почетными опекунами, военными, помещиками, коллекционерами и меценатами.

Наш краеведческий поиск еще не закончен. Но главное, – сопоставляя фамилии дворян Лужиных с историческими событиями – известными и не очень, мы по крупицам, самостоятельно знакомимся с историей нашей Родины.

И поэтому собранный более чем за 10 лет материал дает нам право назвать наш третий сборник «Лужиные в истории России».

В.Н. Ясинская

1. Усадьба Тригорова, Витровский уезд, Московская губерния

В самом начале изучения истории рода Лужиных, в 1994 году, мы обратились в Дмитровский музей-заповедник с просьбой о помощи. Оказалось, что музей располагает архивными материалами о Лужиных начиная с XVII в., часть из них вошла в сборники «Чтоб не распалась связь времен...» и «История рядом с нами». Связь с музеем-заповедником не прерывается по сей день. Заведующая отделом музея-заповедника «Дмитровский Кремль» Татьяна Петровна Черныш приводит интересные факты из жизни помещиков Лужиных в XVII веке в Дмитровском уезде Московской губернии.

Т.П. ЧЕРНЫШ

(г. Дмитров Московской обл.)

Некоторые факты из жизни рода Лужиных

(по документам Музея-заповедника «Дмитровский кремль»)

Западную часть Дмитровского района занимает Клинско-Дмитровская гряда. Это одно из красивейших мест Подмосковья, в котором издревле располагались имения знатных дворянских фамилий. Среди них можно назвать Салтыковых, Апраксиных, Поливановых, Голицыных, Оболенских, Головиных, Лужиных и др.

Лужины впервые появляются в Дмитровском крае в середине XVII века и живут здесь вплоть до революции 1917 года.

Автору этих строк пришлось проделать большую работу по выявлению документов в архиве музея-заповедника «Дмитровский кремль», в которых так или иначе упоминаются Лужины или имения, которыми они когда-то владели, а также изучить ранее написанное о Лужиных и об их документальном наследии¹. С сожалени-

¹ Коллекция столбцов; Фонд Дмитровского духовного правления; Фонд Мирowych посредников; Фонд М.Н. Тихомирова; Фонд делопроизводства МЗДК; Виденева А.В. Архив дворян Лужиных из собрания документов Ростовского музея / А.В. Виденева, С.В. Сазонов, Е.И. Сазонова // Чтения, посвященные 840-летию Дмитрова: тезисы докладов. – Дмитров, 1994. С. 40-42; Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII вв. Верейская, Дмитровская и Троицких вотчин десятины, вып. 11. – М. Синодальная типография, 1911.

ем приходится отмечать, что в архиве музея хранится очень мало документов, относящихся к роду Лужиных. Они не объединены в единый фонд, а вошли составной частью в фонд Мирowych посредников, в фонд Дмитровского духовного правления и в коллекцию столбцов².

Касаясь истории поступления документов рода Лужиных в Дмитровский музей, хотелось бы отметить, что нам не удалось найти подтверждения сведений, приведенных в статье Р.Ф.Хохлова «Судьба архива Лужиных в Дмитровском музее» (сборник «Чтоб не распалась связь времен...»). Факт поступления архива в сундуке-изголовнике, который представлен в экспозиции музея, в книге поступлений не отмечен. Впрочем, в книге вообще не указано, откуда именно поступил сундук-изголовник³. Что же касается поступления документов, то об этом находим информацию в отчете заведующего музеем М.Н.Тихомирова за 1918 год, в котором говорится: «Следует отметить ценное пополнение, сделанное Т.Н. и М.Н. Поливановыми, представившими в собственность музея бумаги дворянского рода Лужиных XVII–XVIII вв., заключающих в себе много сведений о деревнях Целеевке и Григоркове Дмитровского уезда» [1].

В настоящее время в архиве музея-заповедника «Дмитровский кремль» хранится 13 столбцов, относящихся к документам рода Лужиных. Здесь хотелось бы отметить, что, к сожалению, лужинский архив сильно разрознен и хранится в Ростовском музее, РПБ, ЦИАМ, РГАДА. Многие из этих документов изучены исследователями истории рода Лужиных и хорошо известны. Документы Дмитровского музея уточняют и дополняют наши знания о Лужиных и их

² Столбцы – форма делопроизводства в учреждениях России в XVI–XVII вв. Тексты оформлялись в виде колонок. Документы хранились в виде склеенных свитков. (Прим. редактора).

³ О том, что «бумаги дворянского рода Лужиных XVII – XVIII в.в.» хранились именно в сундуке (ларце), рассказал в своем выступлении на конференции 1996 года, проходившей в Григорове, Алексей Матвеевич Поливанов, сын Матвея Николаевича Поливанова, передавшего ларец в Дмитровский музей. Сегодня кажется не так уж важно, в чем именно хранили свои бумаги дворяне Лужины. Хотелось бы верить М.Н.Поливанову, вызволившему их из имения в 1918 году. То, что нет записи в книге поступлений, можно объяснить разными причинами. Но остается открытым вопрос: такой объемный архив ведь должен был находиться в чем-то? А пока «бумаги в ларце» можно считать красивой устной легендой. (Прим. редактора).

поместьях в Дмитровском уезде. Большая часть столбцов – это черновики и копии с документов о поместных владениях. Внимание привлекает выписка из межевой книги, которая датируется не ранее 1627 года и не позднее 1658 года. В ней как владелец пустоши Григорково и деревни Стреково указан Яков Бутримов. В этой же выписке упоминается пустошь Целеево Микиты Ласкирева и сельцо Исаков Микиты Трегубова. Но нам известно, что именно в 1658 году первый владелец пустоши Григорковой из рода Лужиных – Алексей Матвеевич купил ее вместе с пустошью Сокольней и сельцом Муханки у Семена Матвеевича Батюшкова за 330 рублей. Очевидно, пустошь Григорково пришла к Алексею Матвеевичу по душе. Несмотря на то, что в сельце Муханки имелся двор вотчинников [2], он приступает к обустройству Григоркова. Сюда же из села Максимова Костромского уезда перевозит и свой вотчинный двор. На все это им было затрачено 1350 рублей. Сюда же из своих поместий и вотчин А.М.Лужин переводит крестьянские семьи и выделяет им ссуду по 50 рублей на переезд и обустройство на новом месте.

С 1658 года А.М.Лужин владел также пустошами Малою Устиновкою, Жеребьей и Большими Устиновками. В 1659 году А.М.Лужин расширяет свое владение в Дмитровском уезде за счет покупки у Ильи Даниловича Милославского сельца Исакова и пустоши Манясково. В том же году ему были пожалованы в Повельском стане Дмитровского уезда пустоши Якушиха, Якимово тож, Починок, Киево, Васнево, Пупково, Конопухино, Максимково.

Однако документы заставляют сомневаться в правомерности отдельных земельных приобретений, сделанных А.М.Лужиным. Ему приходится вести многолетнюю тяжбу с Семеном Матвеевичем Батюшковым за сельцо Муханки, Григорково и Сокольню в Вышегородском стане. А также за пустоши Малая Устиновка, Жеребью и Большие Устиновки. В «Челобитной» Алексея Матвеевича к царю Федору Алексеевичу, датированной 1676 г. читаем: «Шлюсь, Государь, из виноватых на поместный приказ и на новые статьи 184 году (1676 г.). Которые поместные и вотчинные дела блаженные памяти при Великом князе Алексее Михайловиче Всея Великия, и Малыя и Белья России Самодержце поместные и вотчинные дела вершены и тех дел не всчинать и не перевершиват. А он, Семен, умысля воровски, написал в челобитной своей, будто я владею его Семеновою пустошью Малою Устиновскою, и Жеребьей, и пустоши

Большие Устиновке насильством. А он, Семен, ту пустошь Устиновку, Жеребей, а пустошь Большие Устиновки променял на пустошь Киеву. И за нами, за Семеном и за мною Алексеем в поместном приказе по полюбовному нашему челобитью и по заporучной челобитной, и по допросу расписаны и отказаны. И отказные книги к Москве присланы. И послана мне, Алексею Великому государя грамота на те меновые поместья дана» [3]. Однако Семен Матвеевич Батюшков и после смерти Алексея Матвеевича в 1688 году пишет челобитную на имя царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича по поводу насильственного захвата Лужиным принадлежавших ему земель и крепостных людей. Здесь же он обвиняет А.М.Лужина в подделке купчей не сельцо Муханки, пустоши Григорково и Сокольню: «А та, государи, вотчина в Дмитровском уезде в Вышегородском стану, которая купчая неправая...» [4].

Очевидно, Батюшкову удалось отспорить часть земель, так как в том же 1688 году вдова Алексея Матвеевича, Прасковья, обращается с челобитной о возмещении ей 350 рублей за сельцо Исаково, передаваемое Семену, Авраму, Ивану и Игнатию Батюшковым. Но уже в 1693 году сын А.М.Лужина, Федор Алексеевич, вновь приобретает сельцо Исаково у Аврама Батюшкова.

За право владения пустошами Киево, Васнево, Яруткино, Максимково А.М.Лужин спорил с Матвеем Засетским. В челобитной за 1683 год он пишет: «...Дано мне, холопу Вашему, за многие мои службы поместье в Дмитровском уезде в Повельском Стану из порозших земель по писцовым книгам пустошь Якушиха, Якимово тож..., пустошь Починок Наумов, да пустошь Киево, да пустошь Пупково, да пустошь Конопухино..., да ис порозших из обводных земель пустошь Максимково. И те, государи, пустоши, мне Холопу Вашему, отказаны. И отказные книги в поместный приказ поданы. И Ваша, Великих Государей, ввозная грамота на те пустоши мне, холопу Вашему дана. И владею я, холоп Ваш, теми пустошами 27 лет» [5].

В коллекции столбцов имеется еще один интересный документ. Это царский Указ об освобождении воеводы А.М. Лужина от должности, которую он занимал с 1680 года по 1682 год. Указ датируется 28 июня 1682 года. В данном случае приводим документ полностью: «От царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича Всея Великия, и Малыя и Белья России самодержцев в Дмитров, воеводе нашему Алексею Матвеевичу Лужину. По наше-

му, Великих Государей Указу, велено в Дмитрове на твое место быть путному ключнику Алексею Пекину. А переменить ему тебя июня 29 числа нынешнего 190 году. И как к тебе ся наша, Великих Государей, грамота придет, и ты б ему, Алексею, город Дмитров и городовые и острожные ключи, и нашу казну, наряд, пушки и мелкое ружье, и ядра, и свинец, и порох, и всякие ратные запасы, и в приказной избе нашу, Великих государей, казну и приходные и расходные книги денгам и рыбе, и всякие дела и указные грамоты о всяких зелех и рыбные сади, отдал ему, Алексею, с роспискою. Писан на Москве лета 190 году (1682) июня в 28 день» [6].

Документы из фонда Мирowych посредников и Дмитровского духовного правления последовательно раскрывают тему землевладения Лужиных в Дмитровском уезде в XVIII–XIX вв. Но об этом подробно написано в статьях З.А.Сегаловой «Григорово во второй половине XVII – начале XX вв.» и О.В.Тюренковой «Село Григорово. Историческая справка» (сборник «Чтоб не распалась связь времен...»).

В заключение хочется отметить, что сохранившиеся документы рода Лужиных позволяют судить о них не только как о хозяйственниках, но и представить их личные качества, такие, как честолюбие и властность, граничащую с деспотизмом. До нас дошло свидетельство этнографа Н. Марковой, проводившей исследования в Влахернском районе в начале 20-х годов прошлого столетия. В своей работе «Прошлое и настоящее Влахернского района по устным преданиям, легендам, рассказам и предметам материальной культуры местного населения» она пишет: «Относительно вышивок на рукавах рубахи мне удалось узнать некоторые подробности от старухи Арины Ивановны из д. Муханки. Она сказала, что они здесь никогда не вышивали рубах, так как господа Лужины не любили пестроты, а любили, чтоб мы носили белые кисейные рубахи и синие сарафаны» [7].

Литература и источники

1. Архив МЗДК. Ф. № 3/5155, оп. 1, д. 5, л. 3
2. Там же. Коллекция столбцов, д. № 382
3. Там же, д. № 393
4. Там же, д. № 402
5. Там же, д. № 398
6. Там же, д. № 396
7. Н.Маркова. Прошлое и настоящее Влахернского района по устным преданиям, легендам, рассказам и предметам материальной культуры местного населения. Архив МЗДК, б/н, л. 4

Усадьба Лужиных Григорово, что в Дмитровском уезде Московской губернии, имела и еще одно название, правда, так и оставшееся на бумаге: «Новоспасское, Григорово тож». Появилось оно в середине XVIII века и связано с постройкой в 1747 году домово́й церкви Спаса Нерукотворного Образа с небольшо́й колокольно́й. Несколько раз церковь становилась ветхой: ее ремонтировали в 1772 г. и реконструировали в, 1821 г. На картине А.К.Саврасова 1850 года хорошо видна Спасская церковь с небольшо́м куполом и колокольно́й. Такой она была до начала 1920-х годов, когда было утрачено все ее внутреннее убранство и снесены колокольня и купол. И вот в начале XXI века нашелся колокол Спасской церкви из бывшей лужинской усадьбы.

Колокол случайно отыскал Иван Андреевич Духин (1941-2005 гг.), известный московский краевед, тонкий знаток колоколотейного дела, кровельщик и энциклопедист, коллекционер и книголюб, автор многих статей и книги «Колокольные заводы Москвы», вышедшей в свет в 2004 году. Однажды он сообщил, что нашел колокол «с вашей церкви» и написал статью. В начале апреля 2005 года Иван Андреевич перекрывал протекающую крышу одного из московских храмов, точнее – переделывал чью-то плохую работу. Он умер, работая на крыше, – не выдержало сердце. Его вдова Людмила Ивановна передала нам статью о колоколе – последнюю статью И.А.Духина.

Портрет И.Д.Духина из книги «Колокольные заводы Москвы». Фото Юрия Роста